

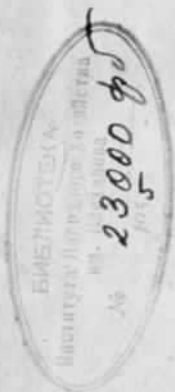
Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей
за его пределами.
ОБЩЕСТВО ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И ИРАНСКИХ НАРОДНОСТЕЙ
ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ.

ТАДЖИКИСТАН

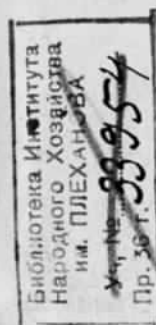
СБОРНИК СТАТЕЙ

С КАРТОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА
Н. Л. КОРЖЕНЕВСКОГО.

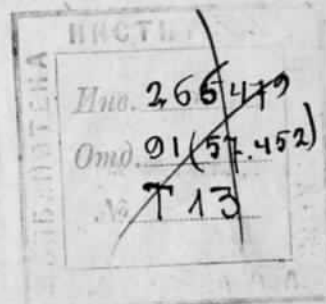

46

Пр. 1939 г.

ТАШКЕНТ
1925.

Население Таджикистана.

(Демографический очерк).

А. Панков.

Источники для изучения демографии и этнографических группировок Таджикистана не однородны по своей научной точности и по достоверности для 3-х районов, из которых сложилась его территория. Первый—сев.-западный район Таджикистана, составившийся из восточной части Самаркандской области (частей Самаркандского и Ходжентского уездов), образующий современные Пенджикентский и Ура-тюбинский вилайеты обследован почти полностью:—1) сельско-хозяйственной переписью 1917 года ¹⁾ и 2) более чем на половину обследован тот же район Всероссийской демографической переписью 1920 года и городской переписью 1920 года. Второй район — юго-восточный, образованный из бывш. Памирского района Ферганской области и бывш. Западно-Памирских бекств Шугнана, Рушана и Вахана—современный Горно-Бадахшанский вилайет обследован только сельско-хозяйственной переписью 1917 года ²⁾; наконец, третий район—юго-западный, основной для территории Таджикистана, составившийся из бывших бекств (с 1920 г.—вилайетов) Восточной Бухары не обследован никакими цельными научно-проведенными переписями. Для статистического описания этого района Вост. Бухары источниками, часто далекими от точности, и лишь приблизительными для общей характеристики, служат: во 1-х) данные чиновников Бухарского эмирского правительства 1917 г. по переписи, ими произведенной, во 2-х) данные бывших офицеров генерального штаба до 1917 г. ³⁾ и в 3-х) данные Управления Уполномоченного

¹⁾ Материалы Всероссийской Сельско-Хозяйств. Переписи 1917, 1920 г. Вып. 1. Поволостные итоги Самаркандской области. Ташкент. 1924 года. Изд. Ц.С.У.

²⁾ Материалы Всероссийских Переписей. Перепись населения в Туркестанской республике вып. IV. Сельское население Ферганской области по материалам 1917 г. Изд. Ц.С.У. Туркестанской Республики 1924 г.

³⁾ Кузнецов кап. Дарваз. Изд. Ферганского областного Статистического комитета 1893 г. Нов. Маргелан.—Ремез, И. А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны. Изд. Ц.С.У. Туркеспублики 1922 г.—*На историческом рубеже*. Сборник о нац. гос. размежевании Ср. Азии. Ред. и изд. Ср.-Азиат. Бюро Ц.К.Р.К.П. Ташкент 1924 г.—Снесарев. Восточная Бухара 1906 г. Изд. Главного Штаба; Шишов, А. Таджики. Ташкент. 1910 г. Васильев.—Краткое статистическое описание Каратегина. Спб. Изд. Главного Штаба 1888 года.

Сов. Труда и Оборона в Сред. Азии от начала 1925 г. Дополнительными источниками для статистики населения Таджикистана в его целом служат: во 1-х) научно проверенные работами экспедиции Ю. И. Пославского данные Бухарского правительства 1921 года в кн. «Средне-Азиатский экономический район» под ред. Г. Н. Черданцева и Ю. И. Пославского. Ташк. изд. ТЭС'а 1922 г., 2) доклад П. П. Введенского в Таджикском Научном Обществе 1925 г. (по данным Ревкома Таджикской Республики, собранных т. Рахматуллиним в 1924 г.) и 3) литературный материал по этнографии Вост. Бухары и Памира. См. ниже в библиографии к этой статье.

По всем названным источникам мы выбираем как наиболее близкие к истине сведения о количестве населения Таджикистана.

В 1917 году на площади в 120.600 кв. в. было около 1.294.000 чел. обоего пола.

В 1924 году на площади 120.600 кв. в. было около 745.000 чел. обоего пола.

Распределение населения по вилайетам, составившимся каждый из нескольких бекств Бухары или уездов Туркеспублики, видно из следующей таблицы: (См. табл. № 1).

Из приведенных данных видно, что население Таджикистана с 1917 г. за 6 лет сократилось к 1924 г. приблизительно на 498.000 чел., т. е. на 42% под влиянием гражданской войны 1920—1924 г. г., выразившейся в басмаческом движении (бандитизме). Басмаческое движение меньше коснулось, пожалуй, севера (верхне-Зеравшанского) и юго-востока (Памирского района), и если в таблице для первых и третьего районов даны одинаковые цифры (для 1917 и 1924 г. г.), то это объясняется внесением в статистический учет Упол. СТО прежних цифр (1917 и 1920 г. г.). По данным доклада П. П. Введенского в Таджикском научном обществе (апр. 1925 г.) население Таджикистана в 1917 г. выражалось количеством в 988.076 душ (в Восточной Бухаре, Пенджикентском, Уратюбинском и Памирском районах), а потери населения за время революции и гражданской войны в 315.000 (для Восточной Бухары) + потери 20% населения Пенджикентского, Уратюбинского и Памирского районов, (по нашим предположениям), что составит около 25.000 душ, а всего потери населения на современной территории Таджикистана около 340.000 душ. Следовательно, принимая данные П. П. Введенского о потерях населения за 1917—1924 г. г. наличное теперь население Таджикистана

Таблица № 1.

РАЙОНЫ (вилайеты)	Площадь в кв. ар.	Население по данным Бухарск. правительств. 1917 г.				Население по данным в 1924 г. (Уполномоч. С. Т. О. Средн. Азии)		
		Мужчин	Женщин	Обоего пола	В том числе городовск.	Городское	Сельское	Всего
1. Пенджикентский . . .	8150	23341	21011	44352	7% ₀	3145	41540	44685
2. Ура-Тюбинский . . .	5250	34163	32256	66419	23,5% ₀	13069	61408	74477
3. Горно-Бадахшанск. (Памир)	5000	12053	1077	22130	ок. 0% ₀	757	21379	22130
4. Гармский	26850	175500	173578	348878	ок. 1,0% ₀	293		
5. Кулябский	10100	149700	147635	297335	ок. 2% ₀	1257		
6. Курган-Тюбинский	8800	30125	28125	58250	ок. 3% ₀	5731		
7. Даштаганский, (бывш. Гиссарский)	11450	119475	115465	234940	ок. 0% ₀	243		
8. Сары-Ассыйский . . .		32100	30940	63040	ок. 4% ₀			
Итого	120600	684457	559087	1243544	ок. 6,1% ₀	24495	720497	745092
								5,9

выразится цифрой 648.000 человек. Принимая статистические выводы названного доклада за известный корректив к официальным сведениям Упол. СТО интересно отметить, что по данным П. П. Введенского наибольший % потерь—60% падает на вилайеты Гиссарский, Кулябский, Курган-тюбинский, а на остальные районы от 20%—40%. Искать относительной истины в вопросе о численности населения современного (1925 г.) Таджикистана мы можем при расхождении данных Упол. СТО и П. П. Введенского на 97.000 человек (745.092—648.000) в этих пределах между этими цифрами, почему и принимаем численность населения Таджикистана около 700.000

человек обоого пола¹⁾). Движение населения в Таджикистане, наблюдавшееся на протяжении всей его истории в связи с процессами надвижения турецких народов на иранцев (таджиков), продолжалось и в течение последнего столетия²⁾. В революционные годы это передвижение приняло, в связи с басмаческим движением в некоторых районах, катастрофические по убыли населения размеры, в других вызвало уплотнение. К первым разреженным районам относятся юго-западные районы—Курган-тюбинский, Кулябский. В течение последних 6 революционных годов на территории Таджикистана установлены перемещения населения в двух направлениях под влиянием разорительной гражданской войны: во 1-х) население Курган-тюбинского, Кулябского, Сарыджуйского и Гиссарского (ныне Дюшамбинского) вилайетов сильно поредело, переселившись частью из одних долин в другие, напр., в Денауский округ или подвинувшись в Гармский (бывш. часть Каратегина) округ, в более высокие горные края; это—большеею частью средняцкие элементы населения; во 2-х), часть населения названных вилайетов ушла вместе со своим скотом в северный Афганистан, увеличив население Мазари-Шерифского, Таш-Курганского и Кундузского его районов. В прежних местах опустевших районов очень часто оставались наиболее бедные слои населения (бесскотные), и в результате разрушилось много оросительных систем в долинах Сурхана, Кафирнигана и Кизыл-су, прежние хлебные нивы заросли сорной травой и камышом.

Плотность населения Таджикистана, как видно из приведенной выше таблицы, в среднем для всей страны равняется 5,9 чел. на кв. 1 вер. Но эта средняя плотность резко различается в отдельных вилайетах: наибольшая в Дюшамбинском и Сары-Асеемском около 16 человек на 1 кв. вер., в Ура-тюбинском 11,4, в Кулябском 11 чел.; редко населены Пенджикентский, Гармский от 5,4 до 4,3 и наиболее редко Горно-Бадахшанский

¹⁾ Скорее преувеличивая, чем преуменьшая его. По сборнику на «Историческом рубеже» Изд. Ц.К.Р.К.П. и «Турк. Правды» 1924 г. общая сумма населения Таджикистана определяется в 782.000 чел. путем сложения приведенных там данных, так как самый итог, приведенный здесь, 590 тыс. явно ошибочен.

²⁾ Примеры такого рода, кроме исторически известных до XIX века, переселений, приводятся в статье Гаевского «Курган-Тюбинское бекство» Изв. Русск. Географ. Общества 1919—1923 г., выпуск II, стр. 4—7 (образование кишлаков Джили-Куля, Сарая и запустение кишлаков Бешкте-Куро, Урта, Досмат, Косра-туркмен в силу ухода кочевников, как, напр. казак-киргиз, в силу отлива населения в другие бекства или в Сев. Афганистан из за разрушения головы арыков или их заилиения, вообще по недостатку воды.

(Памир) 0,4 на 1 кв. версту. В среде каждого из названных районов далеко не одинакова плотность их населения; она зависит: во 1-х) и главным образом от физико-географических условий (климата, высоты и почвы) совместно с наличием искусственного орошения или его отсутствием и во 2-х) от рассмотренных выше культурно-исторических условий последних 6 революционных годов (басмаческого движения и вообще гражданской войны). В Средней Азии, стране резкой смены пустынь, полупустынь и оазисов, плотность населения должна быть учитываемая в зависимости от этих географическо-культурных условий, главным образом, от завоевания человеком земли путем искусственного орошения. В этом смысле по плотности населения на 1 кв. версту посевной площади Таджикистан мало уступает плотности высоко культурных земледельческих стран Западной Европы. На 1 кв. версту посевной площади здесь приходится 109 человек, но уступает Узбекистану—209 чел. и другим искусственно орошенным странам Средней Азии.

Падая ниже нуля в горных пустынях Памира и горных щелях Дарваза, Гиссарского и др. снежных хребтов, плотность населения долин орошаемых р. р. Кафирниганом, Кизыл-су, Вахш с их притоками превышает в среднем 20 чел. на 1 кв. версту, считая поливные и богарные земли и пастбища. Районами наиболее густого населения нужно считать долины Ура-тюбинского вилайета, Пенджикентский оазис к зап. от Пенджикента и долины среднего течения Кафирниган-дарьи и Сурхана (бывш. Гиссарский край) между г. г. Кафирниганом и Файзабадом и г. Сары-Асия-Юрчи), а также и долины средн. течений р.р. Вакша и Кизыл-су, Ак-су.

Городское и сельское население Таджикистана резко противостоят друг другу по количеству; по данным дореволюционного времени, приблизительно городского населения насчитывалось около 55.000 чел. на 1.100.000 сельского, т. е. около 5%; так. обр. на сельское население приходилось около 95%. Как, главным образом, земледельческая страна с полным отсутствием машинной индустрии, Таджикистан не имел ни одного города с населением, доходившим до 20.000 чел. Наиболее крупным городским центром (понимая город в средне-азиатском смысле, главным образом, торгового, кустарно-промышленного и административного центра) был Ура-Тюбе (с 20.000 жителями до революции). Далее шел Гиссар около 10.000 (теперь почти опустошенный); затем, свыше 5.000 имел Ку-

ляб и около 5.000 Каратаг (до землетрясения 1907 года). Далее шли Регар, Пенджикент, Дюшамбе, Кафирниган, Гарм от 3.500 до 4000, и меньше 3.000 имели остальные поселения (кишлаки), считающиеся городами, или как резиденции беков, или по величине своих базаров и развитию кустарных промыслов и по внешности не отличившиеся от других больших кишлаков.

По данным 1924 г. города Таджикистана, по количеству населения, располагаются в таком порядке:

Ура-Тюбе . . .	13.069 человек.	Гарм	Меньше 1000 до 760 человек.
Пенджикент . .	3145 человек.	Кала-и-Хумб . .	
Бальджуан . . .	От 1000 до 2000 человек.	Сары Ассия . . .	
Куляб		Гиссар	
Дюшамбе		Хорог	
Регар			
Курган-Тюбе . .	около 1000 челов.		

Эти цифры весьма приблизительны, основываясь частью на подсчетах дворов, частью на словах очевидцев.

Половой состав населения, как и возрастной, могут быть довольно точно установлены для Пенджикентского, Ура-тюбинского и Горно-Бадахшанского вилайетов, в которых проведены были переписи 1917 и 1920 годов.

Распределение населения на мужское и женское видно из следующей таблицы:

В И Л А Й Е Т Ы	Год обследования	Мужчин	Женщин	% отношение: на 100 мужчин приходится женщин
Ура-Тюбинский	1920	32846	28165	85
Пенджикентский		23341	21199	90
Горно-Бадахшанский		12059	10077	83,6
Дюшамбинский	1917	119475	115465	96,6 ?*)
Курган-Тюбинский		30125	28125	96,6 ?
Гармский		175500	173578	98,4 ?
Кулябский		149700	147635	98,6 ?
Сары-Ассийский		32100	30940	96,4 ?
И т о г о	—	575140	555784?	

*) Знаки ? поставлены там где % женского населения сильно противоречит известному из переписей для Средней Азии численному соотношению полов.

Таким образом во всех районах Таджикистана мы наблюдаем преобладание мужчин; на 100 мужчин приходится женщин: меньше всего в вилайетах—Ура-тюбинском 85 душ и в Горно-Бадахшанском 83,6 душ. Это повсеместное отношение полов не только для Таджикистана, но и для всей Средней Азии, где на 100 мужчин приходится 86 женщин, тогда как в СССР на 100 мужчин—102 женщины (в селениях и кишлаках); преобладание мужского населения объясняется не только у турецких, но и вообще у азиатских, в том числе иранских, народов более тяжелыми социально-экономическими условиями жизни девушки и женщины. При том преобладание мужчин над женщинами еще больше в кочевых районах, чем в оседлых. В Пенджикентском, где отсутствуют кочевники, на 100 мужчин приходится 90 женщин. При этом переписной материал показал (1917 года), что, например, для Памира наиболее низкий % девочек сравнительно с мальчиками приходится на возраст с 8—15 лет и с 15—18 лет, а также у взрослых на старческий возраст приходится наиболее низкий % женщин.

На 1000 мужчин на Памире приходится женщин:

В возрасте	до 5 лет.	от 5—7 л.	от 8—15 л.	от 16—17 л.	от 19—24 л.	от 25—50 л.	свыше 60 л.
	904	832	692	725	944	902	729.

Тяжелые социально-экономические и бытовые условия жизни туземной мусульманской женщины, находящейся дома в положении почти рабыни в значительной степени поддерживаются религиозными предрассудками—взглядом ислама на нее, как существо нечистое, низкое; насильственное вступление в брак вслед за наступлением половой зрелости не дают ее организму сформироваться и окрепнуть, трудные роды при жестоких приемах туземных повитух, плохое ее питание сравнительно с питанием мужчины и, наконец, многоженство раньше старят ее, вызывают более раннюю смертность и не могут создать в семье благоприятных условий для необходимого равновесия полов.

Возрастной состав населения Таджикистана мы знаем по переписному материалу 1917—1920 г. г. для 3-х его вилайетов: Пенджикентского, Ура-тюбинского и Горно-Бадахшанского.

На 1000 мужчин приходится каждой возрастной группы:

	До 18 лет	С 19 до 59 лет	60 лет и старше
В Бадахшанском (Памир):			
Мужчин	503	473	60
Женщин	470	478	52
Обоего пола	485	456	56
В Пенджикентском и Ура-Тюбинском:			
Мужчин	475	477	52
Женщин	449	493	57
Обоего пола	485	485	55

В этом распределении возрастных групп населения обращает на себя внимание небольшое сравнительно количество лиц в возрасте 60 лет и старше—5%, тогда как в Р.С.Ф.С.Р., эта группа выражается в 7%. Группа рабочего возраста от 19—59 лет выражается в 45%—48%, в Р. С. Ф. С. Р., без Финляндии, эта группа по переписи 1920 г. не превышала 38% в результате мировой войны и революции, до которой равнялось в Р. С. Ф. С. Р.—44% (по переписи 1897 года). Судя по примеру Памира до старости доживает в высокогорных странах Средней Азии меньше мужчин и женщин, чем в более низменных районах Средней Азии, где возраст свыше 60 лет, представлен от 6%—8% населения. Заметно также среди группы рабочего возраста преобладание женщин (от 48—49%) над мужчинами той же возрастной группы (43—48%) всего мужского населения.

Распределение населения Таджикистана на кочевое и оседлое в виду отсутствия переписных данных, кроме Памирского района и частей Пенджикентского и Ура-тюбинского определить с точностью трудно. В Памирском районе % кочевников около 11%, но в других вилайетах % кочевников, значительно ниже. Их почти нет в Дарвазском районе Гармского вилайета, нет в Пенджикентском районе; незначительный % кочевников—в наиболее близкой по естественно-географическим условиям к Пенджикентскому Самаркандской области—1,7. В Курган-тюбинском вилайете кочевников около 9% населения, а это после Памира наиболее численная по

кочевому населению местность Таджикистана. Общая численность кочевников может быть принята для Таджикистана не более 6% его населения. Среди узбеков южных вилайетов Кулябского и Курган-тюбинского и кара-киргиз Памирского мы встречаем переходный от чисто кочевому типу населения, тип полукочевников-полуземледельцев. Определить их численность даже гадательно трудно, но можно считать, что их число не превышает 10% всего населения, судя по их отсутствию в Пенджикентском, Ура-тюбинском, Горно-Бадахшанском вилайетах и Дарвазском районе и по данным переписи 1920 г. для Туркесреспублики. Кочевники, кроме Памира, и полукочевники все больше переходят к оседлости, судя по данным дореволюционной статистики в других районах Средней Азии, где число чисто кочевых хозяйств без земледелия в среднем не более 7%.

Численность населения Таджикистана по этнографическим (национальным и племенным) группировкам в виду отсутствия переписного материала для всех районов, кроме Памирского (по переписи 1917 года), учесть трудно. Здесь приходится довольствоваться исключительно этнографическим литературным материалом и отчасти военно-статистическими учетами дореволюционных годов, каковы труды проф. А. А. Семенова (по таджикам), Н. Г. Маллицкого (по ягнобцам), А. Е. Снесарева (Восточная Бухара) и Л. С. Берга. Современное население Таджикистана по этнографическому составу можно разделить на две главные группы: иранскую и турецкую.

К иранской группе принадлежат:

1) *Таджики*, живущие во всей стране, кроме северо-восточ. Памира. Главная масса их сосредоточена в Гармском, Пенджикентском, Ура-тюбинском, Дюшамбинском (бывш. Гиссарском) и западн. части Горно-Бадахшанского вилайетов. Их число определяют, приблизительно, в 390—420 тысяч человек. Горные таджики отличаются от равнинных меньшим смешением с турецкими группами*).

2) *Ягнобцы*—иранская народность, отличная от долинных и горных таджиков по физическому типу и языку, живет в долине верхнего Зарафшана и его притоков, численностью до 1.300 человек. Эта группа по преимуществу и называется

*) О таджиках см. ниже М. С. Андреева. Исторические сведения о них же см. в ст. академика В. Б. Бартольда.

«гальча» у жителей равнины, хотя название это применяют ко всем горным таджикам в отличие от долинных, но сами горцы его не знают¹⁾.

3) *Ирани*—персы, главным образом, потомки персидских рабов, численность не велика и неизвестна. Рассеяны в городах Таджикистана.

4) «*Афганцы*» преимущественно в Курган-тюбинском, Кулябском и других пограничных с Афганистаном вилайетах представляют случайных выходцев из этой страны; их, повидимому, несколько сот человек.

II. *Турецкая группа* народов представлена в Таджикистане главным образом:

1) *Узбеками*, живущими преимущественно в долинах и равнинах центральных и южных вилайетов Дюшамбинского (бывш. Гиссарского края), Курган-тюбинского, Сары-Ассийского и Кулябского. Это—потомки турецких завоевателей края, пришедших сюда в конце XV века. Часть их смешалась с аборигенами края таджиками и став оседлыми, прежде называлась сартами. Менее смешанные сельские группы не принимали этого названия. Численность узбеков в Таджикистане определяется приблизительно в 200—220 тысяч человек. Большинство узбеков сохранило родовое деление и полукочевой образ жизни. Из узбекских родов в Таджикистане известны: Таз, Каттаган, Кунград, Мангыт, Локай. Это наиболее чистые, подлинные «благородные» узбекские роды.

2) *Кара-киргизы*, более давние чем узбеки насельники гор Таджикистана, живут по преимуществу в горных долинах и плато Восточного Памира и север. части Гармского вилайета. Принадлежат к родам Хыдырша, Джаманан, Теит, Кесек, Чегетырь, Найман, Алача, Кипчак. Эти роды произошли от пришлого, не коренного ядра кара-киргизского племени, называемого Ичкелик. Общая численность кара-киргиз не превышает в Таджикистане, повидимому, 7 тыс. душ. Подобно полукочевым узбекам многие их аулы перешли к земледелию.

3) *Казак-киргизы* кочуют больше на степных пространствах Курган-тюбинского, Дюшамбинского и отчасти Сары-Ассийского вилайетов; численность их, судя по числу хозяйств в Курган-тюбинском вилайете не превышает 3—4 тыс. человек²⁾.

¹⁾ О них см. ст. Н. Г. Маллицкого в «Извест. Туркест. Отдела Русск. Геогр. Общества т. XVII 1925 г.

²⁾ Основываясь на подсчетах названной выше ст. Гаевского: «Курган-тюбинское бекство».

4) *Туркмены*, главным образом, из племени ерсари живут в Курган-тюбинском, частью в Дюшамбинском и Кулябском вилайетах. Их численность в Таджикистане не более, повидимому, 6—8 тыс. душ*).

5) *Тюрки*, как они сами себя называют, отличая от родственных им по происхождению узбеков и кара-киргиз, вкраплены отдельными кишлаками, главным образом в центральных и южных вилайетах. Окружающие тюрки узбеки и таджики почти не рождаются и не сближаются с ними. Они сохраняют свои родовые названия.

Отдельную этническую группу составляют *хазарейцы* или хазара—народность, повидимому, монгольского происхождения—кочевники ушедшие из Афганистана в XIX веке, в числе около 600 душ обитают подле Куляба в долине р. Кизыл-су.

III. *Третья этническая группа* незначительная по численности в Таджикистане, представлена *семитическими народами*:

1) *Арабами*, повидимому, потомками арабских завоевателей в числе около 1100 дворов. Живут они в долине р. Ях-су (около 5000 душ) и в Курган-тюбинском вилайете у р. Вахша и в кишлаке Джампыр-куль (около 750 душ). Все они принадлежат к племени Бену-Курайш, переняли язык иранских и турецких народностей. Исключительно скотоводы-кочевники.

2) *Евреи бухарские*, главным образом, живут в городах западной части Таджикистана, занимаясь крупной торговлей и ремеслами. Число их не велико и не учтено.

Остальные народности индо-еврейской семьи составляют все вместе повидимому не больше 10 тысяч принятого населения Таджикистана и проживают по преимуществу в городах. Это—*индусы*, почти все—выходцы из северной Индии около 3000 человек, несколько сот полукочевых *цыган*, *армяне*, *русские*, *евреи*—европейцы и *пришлые персы*. Все они занимаются торговлей или ремеслами, или служат в Советских учреждениях.

Таким образом, этнографическая группировка населения Таджикистана представляется в % отношении, приблизительно, следующая по нисходящей численности:

Таджиков и друг. иранцев около 65%

*) Основываясь на подсчетах названной выше ст. Гаевского, «Курган-тюбинское бекство».

Узбеков, тюрок и туркмен около.	30%
Кара-киргиз и казак-киргиз	2%
Арабов и туземных евреев	1,5%
Остальных—русских, европейских евреев, индусов, афганцев, армян, хезарейцев	1,5%

Число поселений Таджикистана, представленных главным образом двумя типами—1) поселениями оседлых—кишлаками и 2) кочевых—аулами, определено данными переписи бывшего эмирского правительства Бухары в 2722 чел. (без Бальджуанского района), в Ура-тюбинском районе 366. Всего 3088 поселений. Средняя людность их не превышает, таким образом, 226 тыс. душ обоего пола; преобладают кишлаки с населением до 200 жителей. Поселений свыше 1000 жителей в современном Таджикистане не больше 20, а с поселением свыше 2000 наберется около 10. Сельские общества, состоящие иногда из нескольких кишлаков, называются кентами, а административное объединение нескольких десятков кентов составляет туман, соответствующий районной волости.

Библиографическая справка. При составлении очерка использованы, кроме упомянутых в подстрочных примечаниях трудов, следующие:

Арендаренко—«Каратегин и Дарваз» в сборнике «Досуги в Туркестане».

Берг Л. С.—Ст. «Бухара» в Энцикл. словаре изд. бр. Гранат. Изд. 7-е.

Зарубин И. И.—Материалы и заметки по этнографии горных таджиков Птр. 1917 г. Изд. Российск. Академ. Наук.

Маллицкий Н. Г.—«Ягнобцы» в Извест. Турк. Отдела Русск. Географическ. Общ. Том XVII. 1925 года.

Семенов А. А. проф.—«Воззрения мусульман Ср. И. Ю. Азии на значение благородных камней и металлов». Мир Ислама, т. I, № 3. 1912 г.

Семенов А. А. проф.—К проблеме национального размежевания Сред. Азии. Ст. в Народном хозяйстве Сред. Азии. 1924 г. № 1.

Статистический Ежегодник 1917—1923 г. Изд. ЦСУ Туркеспублики. 1924 г. Том I.

Справочная книжка Самаркандской области. Вып. 19.

Материалы по районированию Туркестана. Вып. II. Изд. Ц. С. У. Туркеспублики. 1924 г.

Записки Военно-топографического Управления Генер. Штаба. Часть LXIV. СПб. 1905—1912 г.